

НАШИ ЮБИЛЯРЫ

Прошедший год был щедрым на юбилеи. Среди юбиляров оказались и члены редакционной коллегии нашего журнала — зав.кафедрой экономической теории Иркутской государственной экономической академии, доктор экономических наук, профессор М.П.Демина и зав.кафедрой гуманитарных дисциплин Читинского института ИГЭА, доктор исторических наук, профессор Н.В. Гордеев. Вниманию читателей предлагается интервью с Марией Петровной Деминой и биографический очерк, посвященный Николаю Васильевичу Гордееву.

ЖЕНЩИНА. НАУКА. ЭКОНОМИКА

Мария Петровна!

Позвольте от имени редакционной коллегии поздравить Вас с юбилеем и пожелать Вам долгих лет жизни на благо российской науки и Вашей семьи. Вы родились в трудный для страны, голодный 1932 год в поселке Усть-Орда, окончили сельскохозяйственную академию им. К.А.Тимирязева в Москве, стали первой женщиной — доктором

экономических наук в Иркутском институте народного хозяйства, получили звание Заслуженного деятеля науки Российской Федерации, награждены орденом «Знак Почета».

Во Владивостоке, Хабаровске, Чите, Кемерово, Омске и других городах России Вас знают как председателя диссертационного совета в ИГЭА по присуждению ученой степени кандидата экономических наук. Вы выпустили (с защитой и утверждением) 15 аспирантов и 5 докторантов и в настоящее время руководите подготовкой 9 кандидатских и 2 докторских диссертаций.

Кафедра экономической теории, которой Вы заведуете, по итогам работы в 1996—1997 учебном году заняла первое место в Восточной Сибири и шестое место в России среди аналогичных вузовских кафедр. Под Вашим руководством подготовлен учебник по экономической теории.

Перечислены
Марии Петровны
из Усть-Орды у

— Никакого с
му, моя родосло
— ??

— Нет, нет, ни
отцу, и по матери
это род Ситников
отцу был бурят. Я
комсомольцу-уда
тук, а затем 3 год
на ст.Слюдянка. С
После окончания
Москву отпустил
сельскохозяйствен

Хотела поступ
кого хозяйства, но
ентов. Перешла д

— Вот как пр

— Да, на экон
жала на одни пята
кве, правда, в пе
«ликбезом»: теат
силой. Что же ка
был не ниже, че
уступали мне. Ко
на коньках, так чт

— Мария Пет
кая возможность

— Была. Проф
та Экономики АН
брал с нашего по
этом институте. Н
ни я была уже з
Где и на что был

По государств
ский ботанический
Сибирь. Кстати го
министерстве. Та
просьбу удовлетво
трудником опытно

— Мария Пет
зах России. Но м
Как складывалас
на кандидатская

Перечисленное — лишь небольшая часть послужного списка Марии Петровны Деминой. Позвольте поинтересоваться, как девочке из Усть-Орды удалось сделать столь блестящую научную карьеру?

— Никакого особого секрета в этом нет. Сказалась, по-видимому, моя родословная.

— ??

— Нет, нет, ни капли дворянской крови во мне нет. Мои предки и по отцу, и по матери все были крестьяне, коренные сибиряки. По отцу — это род Ситниковых-Логиновых, по матери — Тюрневых. Мой прадед по отцу был бурят. Я появилась на свет, когда моей матери было 18, а отцу — комсомольцу-ударнику — 19 лет. Семилетку я закончила в поселке Култук, а затем 3 года жила и училась в железнодорожной школе-интернате на ст. Слюдянка. С детства родители приучили меня к самостоятельности. После окончания школы отец предоставил мне право выбора вуза. «А в Москву отпустишь?» «Отпущу», — был ответ. И я поехала в Москву, в сельскохозяйственную академию им. К.А.Тимирязева.

Хотела поступать на факультет механизации и электрификации сельского хозяйства, но выяснилось, что я единственная девушка среди абитуриентов. Перешла дорогу и подала документы на экономический факультет.

— Вот как просто, оказывается, можно выбрать свою судьбу!

— Да, на эконофাকে меня хорошо встретили. Конкурс я выдержала на одни пятерки. Благодарна школе-интернату в Слюдянке. В Москве, правда, в первые годы пришлось серьезно заняться культурным «кликбездом»: театры, музеи, музыка — все это впитывалось с полной силой. Что же касалось общего уровня школьной подготовки, то он был не ниже, чем у однокурсников-москвичей. В чем-то они даже уступали мне. Кстати, я была мастером спорта по скоростному бегу на коньках, так что дневной график был рассчитан по часам и минутам.

— Мария Петровна! Что же Вы не остались в Москве? Ведь такая возможность, наверное, была?

— Была. Профессор Тулупников, один из организаторов Института Экономики АН СССР, работал в то время в «Тимирязевке» и отобрал с нашего потока 8 человек, в том числе и меня, для работы в этом институте. Но остаться в Москве я не решилась. К тому времени я была уже замужем. Муж — сибиряк, из многодетной семьи. Где и на что было жить в обольстительнице-Москве?

По государственному распределению я должна была ехать в Никитский ботанический сад под Ялтой. Но вместо Крыма выбрала родную Сибирь. Кстати говоря, открепление от Ялты нужно было получить в министерстве. Там чуть не упали, когда узнали, чего я добиваюсь, но просьбу удовлетворили. Я была командирована младшим научным сотрудником опытной станции совхоза им. Дзержинского (под Иркутском).

— Мария Петровна! Как доктора наук, Вас знают во многих вузах России. Но мало кто знает о М.П.Деминой — кандидате наук. Как складывалась Ваша научная биография? Чему была посвящена кандидатская диссертация? Кто был научным руководителем?

— В пос. Дзержинском меня «высмотрел» профессор Шерстобоев, автор знаменитой книги «Илимская пашня». Он пригласил меня ассистентом на кафедру экономики и организации сельского хозяйства (была такая кафедра в нашем финансово-экономическом тогда институте). В 1960 г. я поступила к нему в заочную аспирантуру и стала работать над темой «Размещение и специализация сельского хозяйства Иркутской области. Шерстобоев не довел меня до конца аспирантуры, уехал в Ставрополь, но защитилась я в срок, через 3 года, имея на руках маленького сына.

— Удивительно! А удивляюсь я вот чему. Американский экономист Дж. К. Гэлбрейт в своей книге «Экономические теории и цели общества» вскрыл истинное положение женщины в домашнем хозяйстве, тщательно маскируемое современной экономической теорией, — положение служанки: в лучшем случае — организатора домашнего потребления, в худшем — домработницы. Вам удалось избежать этой участи? Повезло с мужем?

— С мужем мне очень повезло. Представьте себе, у нас с ним — школьная любовь, с 7 класса. Он все время «догонял» меня. Служил под Москвой в танковой части. Свадьбу сыграли в общежитии тимирязевской академии (декан — профессор Кувшинов — разрешил!).

Конечно, домработницей мой муж никогда не был, сам учился заочно в институте, работал инженером, начальником отдела, но помогал мне всегда. Моя диссертация была основана на большом статистическом материале. Нужно было производить огромные расчеты, когда еще не было компьютеров, калькулятора даже не было. И Юрий Николаевич брал счета и помогал (хорошее это слово!). Конечно, когда-то и варил, и стирал, когда я уезжала в командировки на месяц-полтора. Вы говорите о домработнице, а я вспоминаю один курьезный случай. Пришлось как-то принимать дома японских профессоров. Один из них, осмотрев квартиру, сказал: «Какая хорошая домработница у г-жи Деминой — все чисто, прибрано». Так что, увы, женщине-ученому приходится сочетать несочетаемое: женскую долю и научный труд.

— В последние годы много говорят о падении престижа научного труда. В Ваше время было не так?

— Знаете, и в прошлом, и в настоящем, и в будущем вряд ли в качестве ведущего стимула научного труда надо рассматривать только материальное благосостояние ученых, хотя это, безусловно, важно. На первом месте стоит все же интерес исследования. «Престижность» научного труда, мне кажется, обеспечивается возможностью познания нового, проникновения в неизведанное. Мое счастье — в этом интересе. Я не родила дочь, потому что ею стала моя диссертация. Человек, не имеющий интереса исследователя, конечно, будет считать научный труд непрестижным.

— Сильно ли, на Ваш взгляд, отличается современная научная молодежь от молодых ученых 60-х годов?

— Нельзя сказать, что бы сильно. Без искры заинтересованности не может быть молодого ученого, о каком бы времени ни шла речь.

Но в наше время кандидатские диссертации...

— В 60-е годы была какой-то особая атмосфера...

— Конечно. Мое отношение к науке, к труду. Отношение к лично курировавшим меня командировкам, к кадровому потенциалу нашего хозяйства в то время...

— Какие темы Вы считаете наиболее интересными? Вы считали, что стоило заниматься по этим темам?

— Я могла бы сказать, что да. Когда ко мне приходили темы — это было интересно. Интерес к той или иной теме в те годы. А если бы не было, то и не было бы.

— Мария Петровна, о Ваших оценках того времени...

— Если можно, то да. Длинные трактаты по экономике...

— Один трактат по истории русской экономики...

— Вот и я хочу сказать, что целью она проводила исследования в области экономики. Разве это не инвестиции в производство? Производством распродаем продукцию, которая занимает третье место в мире, а в области в России. Мы не обладаем потенциалом...

— Получается, что это класс крепких людей...

— Получается, что это класс крепких людей...

— И еще один важный момент — реформы...

— Вот как раз в это время печальный опыт показывает, что давать землю можно, но распродавать ее нельзя. Понимаете, какой-то другой путь, который можно поправить, можно полностью лишить в колониальных...

Но в наше время аспирантура не была местом «укрытия» от армии, кандидатские диссертации не превращались в товар...

— В 60-е годы, когда Вы учились в аспирантуре, был все же какой-то особый настрой.

— Конечно. Мы были первой группой аспирантов в нашем институте. Отношение к нам было очень хорошее. Проректор по науке лично курировал аспирантуру. Каждый год аспиранты летали в научные командировки в столицы — на конференции, в библиотеки. На кадровом потенциале, закладывавшемся в то время, институт народного хозяйства вырос в академию.

— Какие темы научных исследований по экономической теории Вы считаете наиболее актуальными и чем бы Вы рекомендовали заняться поступающим в аспирантуру?

— Я могла бы назвать кучу интересных тем, но не буду этого делать. Когда ко мне приходят молодые люди и просят: «Дайте нам темы» — это плохо. «А к чему у вас есть интерес?» — спрашиваю я. Интерес к той или иной проблеме должен созреть уже в студенческие годы. А если нет этого интереса, зачем идти в аспирантуру.

— Мария Петровна, читателям журнала будет интересно узнать о Ваших оценках состояния российской экономики.

— Если можно, отвечу коротко, ибо на эту тему можно писать длинные трактаты.

— Один трактат оказался весьма кратким. Я имею в виду «Историю русской приватизации»...

— Вот и я хочу сказать о приватизации. Именно в том, как и с какой целью она проводилась, и состоит причина кризисного состояния нашей экономики. Разве средства от приватизации не должны были пойти на инвестиции в производство? А где они? Мы завязли в импорте, за бесценок распродаем природные ресурсы. Иркутская область по уровню жизни занимает третье место в Сибири снизу. И это богатейшая ресурсная область в России. Лес на корню продаем. Горелая древесина вообще не облагается пошлинами. Может потому и горим так часто?

— Получается, что приватизация по-русски вместо создания класса крепких хозяев привела к разбазариванию ресурсов.

— Получается так.

— И еще один вопрос, Мария Петровна. Какой Вам видится аграрная реформа в России?

— Вот как раз в этом, последнем, аграрном вопросе и нужно учесть печальный опыт приватизации «по-русски», как Вы выразились. Продавать землю можно и нужно, имея цивилизованный рынок земли, но распродавать сельхозугодия, т.е. землю, которая кормит нас, нельзя. Понимаете, можно все на свете продать, по глупости или по какой-то другой причине, но если земля у Вас осталась — еще все поправить можно, одуматься. Ну, а коль скоро земли не будет — полностью лишитесь продовольственной безопасности, превратитесь в колониальных мальчиков. Вот почему нужно тщательно все продумывать.

мать с аграрной реформой. Крестьянская осторожность и основательность должны быть в этом вопросе: «Поспешать медленно!»

— Что бы Вы пожелали нашему журналу?

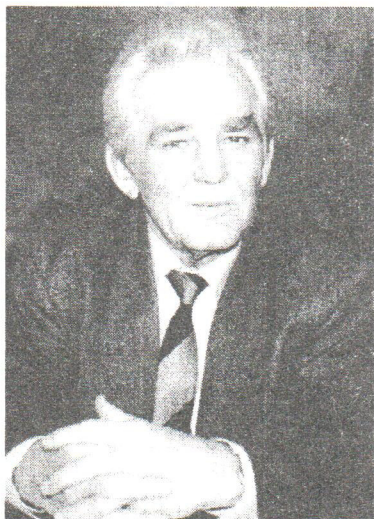
— В этом году исполняется 100 лет со дня начала сибирской экономической науки: в 1898 г. на юридическом факультете Томского императорского университета была открыта кафедра статистики и политической экономии. Хотелось бы, чтобы «Историко-экономический научный журнал» больше писал об истории экономической науки нашего края, ведь имена многих талантливых сибирских экономистов просто забыты.

— Спасибо, Мария Петровна, за добрый совет. Будем считать, что интервью с Вами положит начало этой интересной и важной работе редакционной коллегии.

(С профессором М.П.Деминой беседовал зав. кафедрой экономической журналистики ИГЭА М.П. Рачков)

Ф.Ф. Бигзаев, Ю.Н. Голубинский

ИНТЕЛЛИГЕНЦИЯ XX ВЕКА. Н.В. ГОРДЕЕВ

В последние два десятилетия общественность Забайкалья неизменно встречается на различных научных форумах с доктором исторических наук, профессором Николаем Васильевичем Гордеевым. Часто он выступает как организатор научной конференции, «круглого стола», является одним из ведущих пленарные заседания. Научные труды его можно встретить в центральной и местной периодической печати, а также в виде монографий. Главная тема исследований ученого — рабочий класс страны.

Зададимся вопросом: чем обусловлена тема его научной деятельности?

Думается, всей его жизнью, слившейся воедино с жизнью трудового народа, с жизнью тех, для кого труд, справедливость, коллективизм, товарищество являются главным ме-

Бигзаев Фарид Фаттыхович — кандидат экономических наук, доцент, директор Читинского института ИГЭА

Голубинский Юрий Николаевич — кандидат исторических наук, ст. научный сотрудник Государственного архива Читинской области

рилом человечески
заны с Москвой.
скую среднюю ш
ственно-техничес
щика и влился в р
ительных заводов
щего мощь и сил
богатств на земл
Советской Армии
танка), во время к
ную инженерной
великую значимо

После службы
тельный завод, к ф
кий коллектив пред
ние приобрести к
класса, может бы
рабочий Гордеев
государственный
шать учебу Нико
этого замечатель
Ким, закончила М
лась на работу в Ч
учебой в институ
школе № 17, а у
кафедре истории
к научным исслед
тутской научной к
писках, изданных
радио и телевиде
характеризовавши

Наверное, не
эрудированного,
в ряды КПСС, вск
новый этап беспон
дировок. Лекторы
ны были убедител
слушателей, а для
ем своего теорети
народной, политич
это пришлось по д
летворение, приба
байкальцами — р
жью, ветеранами
проблемы области
хах заводов и фаб
варных фермах ко